

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. В. Коржушин, Д. М. Насилов (Ленинград). О жизни и творчестве С. Е. Малова</i>	5
С. М. Абрамзон (Ленинград). Этнографические исследования С. Е. Малова	12
<i>Э. Р. Тенишев (Москва). С. Е. Малов — исследователь современных тюркских языков</i>	26
<i>Ф. Д. Ашик (Москва). Первая печатная научная грамматика алтайского языка. Проблема авторства</i>	34
<i>Г. Ф. Блазова (Москва). О соотношениях прозаического и поэтического вариантов средневизантиско-тюркского письменного-литературного языка XV — начала XVI в. (Падежное склонение в языке произведений Бабур)</i>	62
<i>Д. Д. Восильев (Москва). Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири</i>	92
<i>И. Г. Добродомов (Москва). О половецких этнонимах в древнерусской литературе</i>	102
<i>С. Н. Иванова (Ленинград). Об историзме в содержании грамматического понятия</i>	130
<i>С. Г. Кляшторная (Ленинград). Наскальные рунические надписи Монголии. I. Тэс, Гурвалжин-ула, Хангыта-хат, Хэнтэй</i>	151
<i>А. Н. Коканов (Ленинград). Семантика цветообозначений в тюркских языках</i>	159
<i>Д. М. Насилов (Ленинград). К проблеме тождества аффиксов в алтайских языках</i>	160
<i>В. И. Рассодин (Улан-Удэ). История этнографического и лингвистического изучения тофаларов</i>	189
<i>Д. Г. Солянов (Ленинград). Этнокультурные связи енисейских киргизов и кымаков в IX—X вв.</i>	209
<i>И. В. Стеблева (Москва). Преодоление традиционной тематической нормы в газели Бабур</i>	226
<i>Г. И. Сулянов (Ленинград). Письма золотоординских ханов</i>	234
<i>Л. Ю. Тулушева (Ленинград). Два колофона из собрания древнетюркских рукописей ЛО ИВАН СССР</i>	252
<i>Хронологический перечень трудов С. Е. Малова и литературы о нем (Составила Л. Я. Медведева)</i>	262

А. Н. Кононов

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

У древних индийцев, иранцев, американских индейцев, китайцев и многих других народов существовала сложная система цветового обозначения стран света.

У индийцев система цветовой геосимволики дополнялась названиями божеств и животных, олицетворявших отдельные страны света¹.

Китайцы и иранцы, как и индийцы, имели не менее сложную систему обозначений стран света, связанную с религиозными представлениями и символическим значением элементов природы (огонь, вода, земля, железо, лес)².

Для космогонических обозначений у китайцев и иранцев использовалась также цветовая символика. Синий, голубой, зеленый цвет обозначал запад; желтый — зенит, середину, императорский цвет (у китайцев); красный — юг; белый — восток; черный — север³.

В цветовой геосимволике американских индейцев восток — черный, юг — белый, запад — желтый (красный), север — синий (зеленый)⁴.

Калмыки восток видели белым (серебряным), юг — синим, запад — красным, север — желтым (золотым)⁵.

В монгольских летописях встречается упоминание о «пяти цветных и четырех чужих народах», входивших в состав мон-

¹ Подробнее см.: J. A. Dubois. *Hindu Manners, Customs and Ceremonies*. Ox., 1906, с. 633.

² Подробнее см.: J. Needham. *Science and Civilisation in China*. Vol. 2. Cambridge, 1956, с. 262.

³ A. Caferoğlu. *Les couleurs dans la nomenclature des noms ethnique turcs*. — «Atti et Memorie del VII Congresso Internaz. di Scienze Onomastiche». Firenze—Roma, 1961, с. 369; Saussur, с. 28—29.

⁴ H. Ludat. *Farbenbezeichnungen in Völkernamen. Ein Beitrag zu asiatisch-osteuropäischen Kulturbeziehungen*. — «Seculum». Bd 4. H. 2, 1953, с. 151.

⁵ Там же, с. 151.

гольского государства XIII в.: «...в год огня — коня родился хубилган Чингис-хаган и покорил пять цветных и четыре чужих народа»⁶. Чужими народами назывались покоренные монголами народы неазнатского происхождения. «О так называемых пяти цветных ...народах в некоторых сутрах [говорится]: синие монголы, красные китайцы, черные тибетцы, желтые туркеставцы, белые корейцы...»⁷.

Нет сомнения в том, что эти цветовые обозначения пяти «своих» народов связаны с цветовой геосимволикой, бывшей в употреблении у народов Дальнего Востока, Центральной Азии и Индии⁸, но так как разные народы, как показано выше, обозначали названными пятью цветами разные страны света, то точно определить, какую страну света обозначали приведенные монгольские цветовые обозначения народов, не представляется возможным. Цветовая геосимволика была едва ли не всеобщим явлением; так, например, у французов в ходу были цветовые обозначения ветров постоянного направления: vent blanc 'белый, т. е. южный ветер', vent noir 'черный, т. е. северный ветер'⁹.

В разное время и у разных народов цветовая символика могла видоизменяться.

В уйгурских письменных памятниках (Türkische Turfanfente. VI. 94—95) четыре страны света обозначались так: 1) восток — синий/зеленый; дракон, 2) запад — белый; тигр, 3) юг — красный; сорока, 4) север — черный; змея¹⁰.

У азиатских кочевников было широко распространено цветовое обозначение стран света: красный — юг, черный — север, голубой — восток, белый — запад, желтый — зенит¹¹.

Цветовая геосимволика у тюрков, по-видимому, давно вышла из активного употребления и была заменена линейно-пространственной ориентацией¹². И тем не менее, как часто бывает в подобных случаях, старое, давно и прочно забытое, сохраняется в отдельных проявлениях практической деятельности человека, но получает новое осмысление и объяснение, далеко уводящее от истинного значения слова.

⁶ Шара Туджи. Монгольская летопись XVII в. Сводный текст, перевод, введение и примечания Н. П. Шастиной. М.—Л., 1957, с. 128.

⁷ Там же, с. 178.

⁸ Ср. там же, с. 179.

⁹ K. Tailqvist. Himmelsgegenden und Winde. Eine semasiologische Studie.—StO. 2. 1928, с. 168.

¹⁰ Gabain. Vom Sinn, с. 113. К сожалению, мне оказалась недоступной статья: Fahrettin Çelik. Türklerde dört yönün dört renkle alandırılması.—«Türk Amacı», İstanbul, 1942, № 1, 2, 3, 4, 5, 6; 1943, № 7, 8.

¹¹ Pritsak. Qaza, с. 10—11.

¹² См.: А. Н. Копонов. Способы и термины определения стран света у тюркских народов.—Тюркологический сборник. 1974. М., 1978.

Цветовые обозначения в наименованиях тюркских племен и народов, в названиях городов и селений, гор и рек, пустынь и оазисов, в личной ономастике и в титулатуре тюрков давно обратили на себя внимание, но до сих пор нет сводного их обозрения, которое в известной мере восполняется этой статьей.

* * *

Қара (азерб., туркм. *гара*) в тюркских языках известно преимущественно в следующих значениях¹³: 1) 'черный', 'темный', 'мрачный', 'суровый', 'печальный', 'несчастный'; 2) 'скот', 'толпа', 'народ', 'войско'; 3) 'суша', 'земля'¹⁴; 4) 'холм', 'сопка', 'высокий бутор'¹⁵.

Общетюркское слово *қарағыз* ~ *қарағу* ~ *қараңку*, алтайск. *қарангуй*, ногайск. *қаранға*, туркм. *гараңқы*; буритск. *харанхы*, монг. *харанхуй*¹⁶: 1) 'темнота', 'тьма', 'мрак'; 2) 'темный', 'лишенный света', 'черный' является отыменным производным на *-гыз/-ку* от существительного *қаран* (<*қара* + *-н/-н*) 'силуэт', 'неясные очертания виднеющегося вдали предмета'; ср.: азерб. *гара-н-лыг*, тур. *кага-н-лик* с теми же значениями¹⁷.

Как видно из сказанного выше, семантический объем слов *қара* и *қаранғыз* (и его фонетических вариантов) значительно различается. Не исключено, что большой объем значений в слове *қара* есть результат семантической контаминации, восходящей к разным по значению словам, получившим в процессе исторического развития одинаковую форму, чему могла способствовать и известная общность семантики.

Қара часто используется как первый элемент словосочетаний, обозначающих:

- 1) этнонимы: *Қара тургеш*, *Қара қырғыз* и т. п.
- 2) топонимы: *Қара-Боғаз-гол*, *Қарабурун* (мыс на Мраморном море), *Қара-қала* (Каракалпакская АССР) и т. п.
- 3) личную ономастику: *Қара-хан*, *Қара Мустафа* и т. п.

В некоторых устойчивых словосочетаниях *қара* имеет ряд дополнительных значений:

¹³ Подробнее о значениях и фонетических вариантах этого слова см.: Будагов, II, 42—44; Р Сл. II, 132—142; Пекарский, 3329—3332; ДТС, 422—424; Cirtautas, § 1—15; Doerfer, III, 426—432; Clauson, 643—644; Какук, 218—222; Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. Л., 1975, с. 379—380.

¹⁴ По Дёрферу (Doerfer, III, 426): «osm. *qara* 'Festland' ist Lehnwort aus arabisch *qarra* id», с чем нельзя согласиться, так как *қара* в указанном значении известно всем тюркским языкам.

¹⁵ Койчубаев, 119; В. А. Казаконич. Современная монгольская топонимика. Л., 1934, с. 19; Мурзаевы, 100—101.

¹⁶ «Ramstedt hält ja sogar die Verbindung des Grundwortes *qara* 'schwarz' im Tö. und Mo. für zweifelhaft» (Doerfer, III, 437).

¹⁷ Подробнее см.: Cirtautas, § 4.

1. 'Большой', 'крупный', 'обильный': кирг., уйг., калп., ногайск. *қара мал*, туркм. *гара мал*, узб. *қара мал* 'крупный рогатый скот'¹⁸; *қара јол* 'большая почтовая дорога' (Р Сл. II, 134); общетюрк. *қара қуш* 'орел' (<'большая птица')¹⁹; тур. *қара еу* — *büyük çadır* (TS, IV, 2259); *қара еу-ген* — *büyük yılan*; *ejderha*²⁰; *қара сизир* 'буйвол' (<'большая корова'); тат., башк., уйг. *қара орман* ~ *урман* 'дремучий лес'; *қара құрт* 'ядовитый паук' (<'большой червяк'); на юге Турции медведя эфемистически называют *қара оғлан*, т. е. 'парняще', 'большой парень'; *қара тарим* (Тонъюкук, 52) 'мой обильный пот'; ср.: кирг., каз. *қара тар* 'сильный пот'²¹; уйг. *қара тэр* 'обильный пот'.

2. 'Главный', 'великий', 'могучий', 'сильный'²². Л. З. Будагов среди прочих значений этого слова указывает: «3) Метафорически: 'грозный', 'страшный' (при собственных именах: Кара Мустафа)»²³.

В указанных значениях это слово широко использовалось и используется в личной ономастике у тюрков: Кара-хан, герой эпоса, отец Огуз-хана; Кара-хан, основатель династии Караханидов²⁴; Кара Караев, современный азербайджанский композитор. В составе исторических личных имен это слово использовалось в качестве титула: Ахмад Кара-хакан, Омар Кара-хан и др.²⁵.

Махмуд Кашгарский, объясняя одно из значений этого слова, писал: «Нақаније һаһлагһна қара деһиғ, Боғра Қара Нақаһ ғибі»²⁶. «Хаканских ханов называют *қара* (по-видимому, в значении „главный, великий“), например Богра Кара-хакан»²⁷.

Эпитет *қара* в тюркском эпосе «Китаб-и Дедем Коркут» прилагался к коню и оружию героя: *қара аугир* 'могучий жере-

¹⁸ «У казахов, по Радлову и Динзеу, так (*қара мал*) назывались: верблюды, коровы, овцы и козы в противоположность коням — *ак мал*» (Материялы по истории каракалпаков. М.—Л., 1935, с. 109); см. еще: Сіртантаз, § 4; ср. Doerfler, III, 428.

¹⁹ Другие значения: глухарь, беркут.

²⁰ О. Ş. Gökyüzü. *Dehem Korkudan kitabı*. İstanbul, 1973, с. 236.

²¹ Малов, ПДП, 429.

²² Сіртантаз, § 12.

²³ Будагов, II, 53.

²⁴ См.: В. В. Григорьев. Караханы в Масераннаге по Тарихи Мунаджим-бани.— ТВОРАО. Т. 17. 1874, с. 194.

²⁵ Подробнее см.: Pritsak, *Qara*, с. 2—3; Pritsak, *Orientierung*, с. 377; О. Pritsak. *Die Karahaniden*.— «Der Islam», Bd 31, № 1, с. 8; ДТС, 424.

²⁶ В. Atalay. *Divanı Lügat-it-Türk tercümesi*. 3. Ankara, 1941, с. 221.

²⁷ «Nach J. H. Kramers (El. II, 777) soll tü. *qara* auch 'kräftig' bedeuten, und eben diese Bedeutung habe das Wort in der Bezeichnung *qara xan*. Diese These scheint keine Stütze in den tü. Wörterbüchern zu finden» (Doerfler, III, 430). Однако приведенные выше значения не оставляют места для сомнений в наличии у этого слова значений «сильный», «могучий».

бец'; *kara polat öz kılıcum zağlar idüm*²⁸ 'Я берю свой крепкий булатный меч'; известный специалист по тюркскому эпосу Орхан Шаик Гёк'яй словосочетание *kara polat* объясняет так: *kara çelik iyü çelik kırılmaz çelik*²⁹, ср. ойротск.: *qara болот* 'крепкая сталь'.

По мнению А. Джафероглу, эпитет *qara* при именах героев эпоса «Китаб-и Дедем Коркут» — синоним храбрости и силы (*cesaret ve güçlülük damgası*)³⁰.

В свете сказанного исключительный интерес представляет название моря, известного грекам как Пóнтос Евксинос ('Гостеприимное море'), арабам Бунтус (<Пóнтос), в древнерусском 'Поньтъ', 'Поньтское море', 'Русское море', 'Сурожское море'. Греческое название восходит к более древнему: Пóнтос Аксинос, в основе которого лежит древнеиранское *axšaena 'темный', в Авесте *axšaena*³¹. По-видимому, древнее, Пóнтос Аксинос 'Негостеприимное море' — 'Темное' (Черное) море в калькированном переводе стало называться у турков *Kara deniz*, у арабов — *Bahr al-aswad*, у французов — *Mer Noire*, у немцев — *Schwarzes Meer*, у итальянцев — *Mare Nero*, у русских — *Черное море* и т. п.

В западноевропейских источниках XIII в. Черное море называлось «Великое море»: лат. *Mar Mazor, Mare Majus*, итал. *Mare Maggiore*, франц. *Mer Majeure*; в «Хожепни» Игнатия Смолнянина (1389—1405) Черное море также называется Великим морем³².

Е. Ч. Скржинская высказала предположение, «что появление названия „Черное море“ — именно по-гречески — можно объяснить фонетической близостью в звучании слов *mare maius* (*maris maioris* etc), „*Mare Maggiore*“ — „Великое море“ с греческим маврос, маври — черный, черная»³³. По-видимому, все-таки авторское право на название «Черное (Темное) море» принадлежит древним иранцам; западноевропейские мореходы

²⁸ М. Ergin. *Dede Korkut kitabı*. I. Ankara, 1958, с. 158.

²⁹ О. Ş. Gökyaу. *Deđem*, с. 237.

³⁰ А. Сафероглу. *Deđem Korkut hikâyelerinin antroponim yapısı*. — TDAY, 1959, с. 72. Турецкий лингвист Т. N. Gençan отметил: «...tarîhimizde „kara“ sıfatıyla anılan bir hayli ünlüler var. Esmer odukları halde „esmer“ değil, kara denmesi dükkate değer. Hepsinde de sertlik, kuvvetlilik, yigittilik anlamı sezilir» (цит. по: Cirtautas, с. 34).

³¹ Фасмер, IV, 345; А. А. Фрейман. Название Черного моря в до-мусульманской Персии. — ЗКВ. Т. 5, 1930, с. 647—651; В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. I. М.—Л., 1949, с. 158—159 (указавшем на две последние работы я обязан любезности И. М. Оранского).

³² Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е. Ч. Скржинской. Л., 1971, с. 164; Encyclopédie de l'Islam. T. 2 (1927), с. 777.

³³ Барбаро и Контарини о России, с. 164.

его называли «Великим морем». В свете сказанного возникает вопрос: как толковать тюркское *Кара деңиз*: Черное море или Великое море? У В. В. Бартольда не было сомнений в том, что «*Кара* должно здесь, собственно, означать не 'черное', а 'большое, могучее, страшное'»³⁴.

Известный швейцарский специалист по восточной географии Леопольд де Соссюр (1866—1925) отмечал, что арабский географ ал-Динмаши (ум. 1326) это море называл *Bâhr el aswad* и пояснял: «...tant en arabe (aswad), qu'en turc (kara), le même mot possède la double signification de „plus grand“ et de „noire“. Les expressions *Bâhr el aswad* et *Kara deñiz* ne seraient ainsi que l'équivalent du terme *Mer Majeure*»³⁵.

По другому — маловероятному — предположению, если принять за исходную позицию Анатолию, то Черное море окажется на севере³⁶, а следовательно, оно могло первоначально значить «Северное море» [*қара* 'север(ный)', см. ниже]³⁷. Красное море при такой позиции окажется на юге (қызыл 'юг', 'южный'), а лежащее на западе Средиземное море по-турецки, по-арабски, по-болгарски, по-гречески называется 'Белым морем'; тур. *Ak deniz*; *ak* 'белый'; 'запад(ный)', см. ниже. Характерно, что Аральское море, лежащее к северу от Мавераннахра, среди других своих названий имело и название *Кара деңиз* (Хасанов, с. 9).

3. Сильный (о ветре, морозе и т. п.): тур. *kara kış*; азерб. *гарагыш* 'самое холодное время зимы'; ногайск. *қара сувиқ* 'сильный мороз'; каз., ккалп. *қара жел* 'пронизывающий ветер'; азерб. *гара йел(ел)* 'сухой, горячий ветер'; *qara jel* 'сильный ветер' (ДТС, 423); *karañ cel* '*Kuzey batıdan esen sert rüzgâr*'³⁸; тат. *қара явым* 'осенние дожди (холодные, продолжительные)'; уйг. *қара боран* 'вихрь', 'ураган', 'смерч'; уйг. *қара соғақ* 'жгучий мороз'; тат. *қара кымыз* 'опьяняющий (т. е. сильный) кумыс особого приготовления'. Ср. монг. *хар*, бурятск. *хара*; *хар хэлс* 'обильный пот'; *хар шуурга* 'сильная метель'; *хара хүйтэн* 'сильный холод'; *хара бороо* 'сильный дождь'; *хара*

³⁴ В. В. Бартольд. Ислам на Черном море.—Сочинения. Т. 6. М., 1966, с. 665; см. еще: *Encyclopédie de l'Islam*. T. 2, с. 774—775; *Islâm Ansiklopedisi*. 5. cild. İstanbul, 1950, с. 238—240; *Encyclopédie de l'Islam*. Nouvelle édition. T. 4. Livr. 69—70. Leiden—Paris, 1975, с. 598—600. Здесь разобраны все существующие точки зрения на происхождение названия *Kara deñiz* 'Черное море'.

³⁵ Saussur, с. 31.

³⁶ Gabaïn. Vom Sinn, с. 115; турецкий перевод, с. 110.

³⁷ «A mon avis le nom de Mer Noire, que les Turcs osmanlis ont trouvé usité en Anatolie, a évoqué dans leur esprit le sens de mer Boreale et ils l'ont complété en attribuant postérieurement le nom de mer Blanche à celle qui les limitait à l'ouest» (Saussur, с. 32).

³⁸ *Derleme Sözlüğü*, VIII, 2651.

halhim 'сильный ветер'; *xara tuja* 'дремучий лес'; *xar archi* 'китайская (крепкая) водка'; *xara tamchim* 'листовой (крепкий) табак'; *Xar jorän* 'река Амур'⁴⁰ (< 'Большая, обильная водой река').

4. Чистый (без примеси): кирг. *kara шамал* 'ветер без осадков', *kara суук* 'сухой мороз', *kara токоч* 'сухой хлеб'; квалл. *қара сууқ* 'сухой мороз'; узб. *қара совуқ* 'сухой мороз', 'сильный мороз'; тур. *kaga et* 'постное мясо'⁴¹. Ср.: монг., бурятск. *xar шол* 'простой мясной суп', *xara мяхан* 'постное мясо', *xara шүлэн* 'постный (или нежирный) суп', *kara yhan* 'чистая вода', 'одна только вода'.

5. Суша, земля, материк⁴²: тур. *kara suları* 'территориальные воды', *kara kuvvetleri* 'сухопутные силы', *kara nakliyatı* 'сухопутные перевозки', *kara gümrağı* 'пошлина с товаров, прибывающих сухим путем', *kara varuru* 'чугунка', 'железная дорога' (народное), *kara kurbāğa* 'сухопутная черепаха', *kara yolu* 'шоссейная дорога', *kara yeli* 'ветер, дующий летом по ночам с суши на море'⁴³, *kagaу oturmak* 'сесть на мель', *kagaу çıkmaк* 'высаживаться (сходить на берег', *kagaу uirtmak* 'выброситься на берег', *kagacı* 'военнослужащий сухопутных войск'; узб. *қара* 'земля под огородами'⁴³.

Kara в значении 'суша', 'земля' обнаруживается в составе терминов *қара қум* — тип песков, закрепленных растительностью, а поэтому неподвижных, *қара су* — тип рек, получающих питание из земли, из родников⁴⁴.

6. Темная (северная) сторона небосклона, север. Тюрки, как и многие другие народы (см. выше), для обозначения стран света пользовались цветовой геосимьяликой. Словом *қара* тюрки обозначали север, темное небо которого с яркой Полярной звездой (*Темир қазық*) служило основой для ориентации на местности и для обозначения всего главного, великого, большого⁴⁵, а потому это слово служило титулом: *Kara хақан* — т. е. великий хақан (см. выше) и обозначением главной ставки хана: *Kara орду*, *Kara қум* — «северная стоянка» (*qara qum* — bei der Ost-T'u-küe —

⁴⁰ К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951, с. 549—550; Монгольско-русский словарь. М., 1957, с. 512—513.

⁴¹ См. еще: Сігізүтаз, § II.

⁴² Будагов, II, 53; Р Са. II, 142.

⁴³ Türkçe Sözlük. Ankara, 1974, с. 451.

⁴⁴ Узбекско-русский словарь. М., 1969, с. 622.

⁴⁵ Подробнее см.: А. Н. Конионов. О семантике слов «қара» и «ақ» в тюркской географической терминологии. — ИАН ТаджССР. Отделение общественных наук. Вып. 5, 1954, с. 83—85; В. Л. Ваткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята. — Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 7, 1902, с. 29; Мурзавецы, 101—102.

⁴⁶ Будагов, II, 53.

«Nördliche Residenz») ⁴⁶. Иллюстрированная выше концепция О. Прицака вызвала решительное возражение Г. Дёрфера, который утверждал, что основным ориентиром на местности у тюрков был не север, а восток (как у индогерманцев), равно как у монголов (и китайцев) таковым был юг ⁴⁷.

В разное время разные тюркские народы пользовались четырьмя способами ориентации на местности: 1) лицом к восходящему солнцу, т. е. на восток (культ восходящего солнца); 2) лицом к полуденной стороне, т. е. на юг (культ полуденного солнца); 3) лицом к полуночной стороне, т. е. на север; 4) лицом кверху по вертикали (восток) и книзу (юг) ⁴⁸.

Во многих языках, особенно, как показали наблюдения К. Таллквиста, в финно-угорских и тюркских, север в своих наименованиях связан с темной стороной неба, с теневой стороной и ночью ⁴⁹; ср. еще маньчж. *сагилы*, *сахалыйан* 'черный', 'север' (И. И. Захаров. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875).

Ориентацию на полуночную сторону небосклона, т. е. на север, В. В. Бартольд обнаружил у киргизов ⁵⁰. Ряд убедительных данных, свидетельствующих о том, что тюрки пользовались (среди прочих приемов) ориентацией на север, привел О. Прицак ⁵¹.

Концепция О. Прицака — *қара* = север (ный) — получила подтверждение и развитие в статье А. ф. Габен «О символическом значении цветовых обозначений», в которой она, в частности, развивает идею О. Прицака: название пустыни *Қара құм*, т. е. 'Черная > Северная пустыня', связано якобы с тем, что она лежит на севере Хорасана ⁵².

При оценке выдвинутого О. Прицаком и поддержанного А. Габен положения — *қара құм* 'северная песчаная пустыня' — следует иметь в виду, что словосочетание *қара құм* используется в двух значениях: а) как термин, которым обозначается тип песков, закрепленных растительностью, а потому неподвижных в отличие от барханных, подвижных песков — *ақ құм* ⁵³ («Понятия *қара құм* в смысле пустыня, территории

⁴⁶ Pritsak, *Orientierung*, с. 377. *Қара құм* имеет два значения: топоним и тип песков (см. ниже).

⁴⁷ Doerfer, III, 430.

⁴⁸ А. Н. Кононов. Способы и термины определения стран света у тюркских народов.

⁴⁹ K. Tallqvist. *Himmelsgegenden und Winde*, с. 141.

⁵⁰ В. В. Бартольд. Киргизы. Исторический очерк. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 533.

⁵¹ Pritsak. *Qara*, с. 18—19.

⁵² Gabain. *Vom Sinn*, с. 114; турецкий перевод, с. 110.

⁵³ Подробное см.: А. Н. Кононов. О семантике слов «қара» и «ақ» в тюркской географической терминологии. В Восточной Пруссии заросшие

между Копет-дагом и Хорезмом, у туркмен, жителей песков, не было и прививается только теперь»⁵⁴); б) как топоним, известный еще тюркским руническим памятникам. К. Цегледн, занимавшийся локализацией трех древнетюркских географических названий (в том числе и *қара қум*), на основании различных источников, среди которых наиболее старыми являются китайские, пришел к заключению, что *қара қум* — название песчаной пустыни, расположенной на северной границе Китая, на северном склоне Инсана, находящегося к северу от большой излучины р. Хуанхэ, к югу от пустыни Гоби⁵⁵.

Может быть, и *Каракорум*, монгольский город на р. Орхоне, значит 'Северный лагерь', так как хребет Каракорум лежит на севере провинции Джамму⁵⁶.

В Турции *kara yel* 'холодный северо-западный ветер'⁵⁷, в Боснии — 'западный ветер'⁵⁸; в словаре Будагова (II, 44) это же словосочетание переведено как 'северный ветер'; у казахов *кара* 'запад'⁵⁹; в азербайджанских диалектах *gara /el* 'восточный ветер'⁶⁰.

Для изучения тюркской орографической номинации и терминологии необходимо обследовать направления многочисленных гор и горных хребтов, носящих название *қара (gara) dar/tar/tor/tau/too*; ср. узб. *қора тор* 'черные горы', 'низкие горы', 'горы без растительности'⁶¹; термином *қора тор* узбеки обозначают также 'горы, не освещаемые солнцем'⁶², т. е. северные склоны гор; ср. кирг. (южное): *кара* 'не покрытое снегом место в горах'.

Для исторической географии и тюркско-славянских культурных связей исключительное значение имеют цветовые обозначения территории в южной части СССР.

«Крайне интересно, — пишет Б. А. Рыбаков, — наличие у Идриси трех обозначений для частей Кумании: Белая, Черная и Вяшняя. Деление племен на черных и белых обычно у тюрк-

кустарником (остановившиеся) дюны, в отличие от движущихся дюн, именуются черными дюнами — Schwarze Dünen (Я. С. Эдельштейн. Основы геоморфологии. Изд. 2, Л., 1947, с. 337).

⁵⁴ Э. М. Мурзаяев. К географической терминологии туркмен. — «Изв. ВГО», 1939, № 6, с. 883.

⁵⁵ К. Czegledy. Соуу-қузі, Қара-қум, Кәк-Өнг. — АОН. Т. 15, № 1—3, 1962, с. 55—60.

⁵⁶ Ср. еще: «La quinzième année de Tai-Tsou (1220) on établit les commanderies au nord du Fleuve, et on fixa la capitale en cet endroit-ci (Karakorum)» (P. Pelliot. Notes sur Karakorum. — JA. 1925, April — Juin, с. 374).

⁵⁷ Türkçe Sözlük. Ankara, 1974, с. 455.

⁵⁸ P. С. II, 137.

⁵⁹ Койчубаев, с. 8.

⁶⁰ Сообщение аспиранта Т. Караева.

⁶¹ Х. Хасанов. Русско-узбекский и узбекско-русский терминологический словарь по географии. Таш., 1964, с. 110.

⁶² Х. Хасанов, с. 28.

ских народов. Черная Кумания у Идриси указана по соседству с Тмутараканью, а Белая Кумания ...отстоит от Канева на 150 миль (около 300 км) к юго-западу»⁶². На карте (с. 40) Белая Кумания показана западнее Черной Кумании.

Приведем еще одно важное свидетельство русских источников, подтверждающих, что словом «черный» обозначался север, словом «белый» — запад: «...Половецкая земля (Дешт-и киччак⁶⁴) делилась в середине XII в. на Белую и Черную Куманию. Белая, или Западная, Кумания включила в себя приднестровские и приднепровские орды. Центром Черной Кумании был Северный Донец»⁶⁵. Из сказанного следует, что Черная Кумания лежала на севере или северо-востоке, а Белая Кумания — на западе или юго-западе Половецкого поля.

Кубанские (или приазовские) болгары назывались черными болгарями, а их страна — Черной Болгарией⁶⁶, что, конечно, было связано с ее географическим положением и являлось переводом слова *қара* в его наиболее широком известном значении.

Слово *қара* [равно как и слова *ак*, *көк/зөк*, *сары(р)*] широко используется в этнонимах как детерминатив при родовых названиях, обозначающий, по-видимому, чаще исторически исходное географическое положение их носителей по отношению к их главному роду, носящему то же название; так, например, по разысканиям П. Пельо⁶⁷, *қара китаи* назывались кидане, эмигрировавшие на север Китая за век до похода Чингисхана на восток; следовательно, можно предположить с известной долей вероятности, что *қара китаи* — северные китаи ~ кидане.

По сведениям китайских источников, «государство черных татар (т. е. северного шаньюя⁶⁸) называется Великой Монголией»⁶⁹.

⁶² В. А. Рыбаков. Русские земли на карте Идриси (1154 г.— КСНИМК, Вып. 43, 1952, с. 42—43).

⁶⁴ В русском языке имеется звук [ы], близкий к тюркскому [ы], а потому, в соответствии с тюркской фонетикой, следует писать «кыччак», а не «киччак».

⁶⁵ С. А. Плетнева. Печенег, торки и половцы в южнорусских степях.— МИА, № 62, 1958, с. 194.

⁶⁶ М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 172, 373, 386, 387; В. В. Латышев, Н. В. Маллицкий. Известия византийских писателей о Северном Причерноморье.— ИГАИМК, 91, 1934, с. 11.

⁶⁷ P. Pelliot. Notes sur le Turkestan de M. W. Barthold.— «Toung Pao», Vol. 27, 1930, с. 48.

⁶⁸ «Северный шаньюй — племенной вождь северных гунов (сюнну) после разделения гунов на северных и южных. Северные гуны занимали территорию расселения современных монголов» («Краткие сведения о черных татарах Пэн Ди-я и Сэй Тянь» (Публикация Линь Кюн-я и Н. Ц. Мункуева).— «Проблемы востоковедения», 1960, № 5, с. 145).

⁶⁹ Там же, с. 136.

«Кара-киргизы,— отметил в свое время П. М. Меллиоранский,— живут по северному склону Тянь-Шаня»⁷⁰, а Н. А. Аристов писал, что кара-киргизы занимают Западный Тянь-Шань⁷¹, что не противоречит сказанному о них П. М. Меллиоранским, так как в современном казахском языке кара 'запад'. Старшее поколение южных киргизов до сих пор северных киргизов называет кара кыргыз⁷².

7. Скот, толпа, войско⁷³; простолюдин, простой народ, чернь⁷⁴; раб, множество, масса⁷⁵. В тюркских рунических памятниках слово *qara* выступает как парный компонент в составе словосочетания *qara bodun* (народ+народ) 'народ', 'народные массы', 'простой люд'⁷⁶; в том же значении используется это парное сочетание и с перестановкой его компонентов: *bodun qara*⁷⁷ [ср.: *el bodun* (племя+народ) 'народ'⁷⁸], что подтверждает его синонимичное с *bodun* значение.

Слово *qara* в значении 'скот' обнаруживается в парном (синонимичном) сочетании *ilqi qara* 'скот'⁷⁹; каз. *ipi kara mal* 'крупный рогатый скот'.

Kara (равно как бурятск. *xara*, монг. *xar*) служит для обозначения собирательности, множественности, неопределенного обобщения: *qara qatay* 'весь', 'в совокупности', 'целый'⁸⁰; тур. *kara katıgı* 'halk'⁸¹; тат. *кеше кара* 'кто-нибудь', 'кто-либо', 'люди'⁸²; якутск. *кис-хара буол* 'быть человеком', 'выходить в люди'⁸³; *кеше ~ кісі ~ киши* 'человек'.

⁷⁰ П. М. Меллиоранский. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. I. Фонетика и этимология. СПб., 1894, с. 3, прим. 1.

⁷¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— ЖС, Год 6, Вып. 3—4, 1896, с. 394.

⁷² Юдахин, 494.

⁷³ Будагов, II, 44, P. Ca. II, 141.

⁷⁴ P. Ca. II, 140. См. также: H. Vámbéry. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Lpz., 1885, с. 385; Xavier de Planhol. Noirs et blancs: sur un contraste social en Asie Centrale.— JA, T. 255, № 1, 1967, с. 407—116.

⁷⁵ Юдахин, 346; ДТС, 423; Н. В. Кормушин. Лексико-семантическое развитие корня -qa в алтайских языках.— Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971, с. 16—17.

⁷⁶ Малов, ПДП, 411; ДТС, 423.

⁷⁷ ДТС, 198.

⁷⁸ ДТС, 169.

⁷⁹ ДТС, 267.

⁸⁰ ДТС, 424.

⁸¹ Derleme Sözlüğü, VIII, 2646.

⁸² Татарско-русский словарь, М., 1966, с. 230; см. еще: P. Ca. II, 141; Clauson, 644; Pavet de Courteille. Dictionnaire Turk-Oriental, P., 1870, с. 396.

⁸³ Пекарский, 3329.

Қара — как усилитель качества, свойства⁸⁶: *адым блейш кара чадам калдым* 'по смерти моего коня я оказался совершенно (кара) пешим'⁸⁵; тат. (диалект.): *кара жрайау* 'совершенно голый', 'безо всего', 'ни с чем'.

Ақ (туркм. а:к; азерб. *аҫ*) в тюркских языках известно преимущественно в следующих значениях: 1) 'белый'; 2) 'чистый', 'незапятнанный', 'невинный', 'честный', 'правильный', 'прекрасный', 'роскошный', 'великолепный'; 3) 'сивый' (масть лошади); 4) 'белизна'; 'белок (глаза, яйца)'; 5) 'бельмо'; 6) 'молочные продукты'⁸⁶.

Слово *ақ*, равно как и *қара*, *көк*, *сары*(*г*), употребляется как компонент:

1) в личной ономастике: *Ақ Буга*, *Ақ Мухаммад*, *Ақ Таш*, *Ақ Арыс* и др.

2) в этнонимах: *ақ қойумлу*, *ақ ногай*, *ақ найман*, *ақ қалмақ* и др.;

3) в географических названиях (гидронимы и оронимы): *Ақ Дениз* 'Средиземное море'; *Ақ Дарья* (приток Зеравшана); *Асизел* (р. Белая, Башкирия); *Ақ Керман*; *Ақ Курган*; *Ақ тау* (Целинный край); подробнее см.: Р Сл. I, 88—95.

4) в социальной терминологии: *ақ* 'благородный', 'белая кость' — антоним *кара* 'чернь', 'простой народ', 'простолудии' (см. выше);

5) в названиях птиц, животных, рыб, растений, птиц, продуктов, утвари (Р Сл. I, 90—92).

Слово *ақ* в значении 'проточный', 'быстротекущий' (ср. глагол *ақ-* 'течь', 'протекать') вошло в состав словосочетаний, обозначающих географическую номенклатуру: *ақ құм* 'барханые пески', *ақ су* 'реки, питающиеся водой от таяния горных снегов'⁸⁷. «Обычно при разделении реки, — писал В. В. Бартольд, — часть ее, текущая в первоначальном русле, называется Аксу или Ак-Дарья, а искусственный канал — Карасу или Кара-Дарья»⁸⁸. Ср.: *ақсай* — название малых речек (*сай* < *чай* 'малая река'); *Ақдала* 1) название многих степей в Казахстане; 2) барханно-грядовой песчаный массив вдоль восточного побережья р. Или. По мнению Е. Қойчубаева, в данном случае *ақ* имеет значение 'кормовая трава', *дала* 'степь' и, таким обра-

⁸⁶ *Cirtautas*, § 13.

⁸⁷ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урнхайского языка. Казань, 1903, с. 808.

⁸⁸ Подробнее о значениях и фонетических вариантах см.: Булагов, I, 66—67; Р Сл. I, 88—96; Севортян, 111—117; ДТС, 48; Наджин, 40; Юдахин, 37; *Cirtautas*, § 17—27; *Doerfler*, II, 84—85.

⁸⁷ А. Н. Кононов. О семантике слов «қара» и «ақ» в тюркской географической терминологии, с. 83—85.

⁸⁸ В. В. Бартольд. Аксу. — Сочинения. Т. 3, с. 316; то же: *İslâm Ansiklopedisi*. 4. Cüz. İstanbul, 1941, с. 274.

зом, это словосочетание обозначает «степь с кормовыми травами»⁸⁹. Однако ни в одном из известных тюркских словарей мне не удалось найти слово *aq* со значением 'кормовая трава', 'корм'. Так как *Aqdağ* обозначает 'барханно-гридовой песчаный массив', то, вероятно, и в данном словосочетании *aq* имеет значение 'проточный', 'текущий', 'барханный', т. е. 'степь с движущимися песками'.

Слово *aq* использовалось в тюркских языках для обозначения запада, западной страны света. Средиземное море у турок обозначается *Ak deniz* — Западное море⁹⁰; ср. одно из тюркских названий Каспийского моря — *Aq deñiz* 'Белое ~ Западное море'⁹¹; по-видимому, по этой же причине русские цари (первоначально у монголов и турков) назывались «белыми царями», т. е. «западными царями»⁹².

Возможно, что и название Белая Русь — западные земли Руси, «не зависевшие в XIII—XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских феодалов»⁹³, связано с тюркским *aq* 'белый — запад(ный)'⁹⁴.

Однако широкое использование у многих народов слов «черный», «белый» позволяет предположить, что здесь мы имеем

⁸⁹ Койчубаев, с. 22, 24.

⁹⁰ «Mais, quelle que soit l'origine première — antérieure à l'installation des Osmanlis en Anatolie — du terme „Mer Noire“, sa combinaison ultérieure avec le terme purement turc „Mer Blanche“, est évidemment d'ordre cosmologique, à moins d'une double coïncidence beaucoup moins vraisemblable que l'explication naturelle Mer Blanche (Ak deniz) — mer de l'ouest de même que Ak Padishah (le Padichah Blanc) est l'empereur de l'ouest» (Saussur, с. 31—32). О различных наименованиях Средиземного моря (*Ak deniz*) см.: *İslâm Ansiklopedisi*. 3. Cöz. İstanbul, 1941, с. 233.

⁹¹ Хасанов, с. 6.

⁹² «L'homologie est évidente entre ce nom de tsar blanc, donné par les Mongols à l'empereur de l'ouest et celui de mer Blanche donné par les Turcs à la mer de l'ouest» (Saussur, с. 34).

⁹³ Советская историческая энциклопедия. Т. 2, стб. 212. «Кроме названия „Белая Русь“ издавна было известно еще и название „Черная Русь“. Так называлась область, занимавшая юго-западную часть Полоцкого княжества в бассейне верховья рр. Нарва, Немана и его притока р. Шары и впоследствии вошедшая в состав белорусских земель. Происхождение терминов Белая Русь и Черная Русь до сих пор не ясно... у поляков в XVI в. Белоруссия называлась Черною Русью, а Великороссия — Белою» (Н. С. Державин. Происхождение русского народа. М., 1944, с. 119—120; о попытках объяснить название «Белая Русь» см. с. 120—121). По мнению проф. А. Соловьева (см. его статья: Великая, Малая и Белая Русь. — «Вопросы истории». 1947. № 7, с. 23), Белая Русь — термин восточного происхождения, обозначающий: «вольную, великую или светлую державу, тогда как противоположный ей термин „черная“, которым в это время иногда называли Литовскую Русь, значит подчиненная, меньшая страна». И далее: «В XV в. название Великая Русь значило то же, что и Бедак» (с. 34); см. еще: Фасмер, I, 149.

⁹⁴ См.: О. Н. Трубачев. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян — ВЯ. 1974. № 6, с. 51, прим. 4.

дело с своеобразным проявлением семантической универсалии.

В турецких диалектах Анатолии широко распространены словосочетания, в которых первый компонент — *ağ*, *ağ* 'белый', *akca*, *akçe*, *akce* 'беленький', второй — слово, имеющее значение 'ветер': *ak yel*, *ağ yel*, *akca yel*, *akce yel*, *akça yel*, *akca orüzger*, *akça rüzgâr*; в зависимости от местности их употребления такие словосочетания обозначают южный, западный, восточный, северо-западный или северный ветер⁹⁵; ср. еще: *Akça kapağ* 'ветер, дуящий с юга и нередко приносящий снег' (вилайет Мараш). В киргизском языке синонимом *ağ* 'белый' выступает *куба* 'белый', 'бледный', 'пепельного цвета': *куба шамал* 'сухой ветер' (Юдахин, 435). Со словом *куба* > *кубан* ~ *куман* связаны этноним *куман(ы)* и название двух рек Северного Кавказа — Кубань и Кума⁹⁶.

Кök ~ **gök** в современных тюркских языках известно преимущественно в следующих значениях:

- 1) 'синий', 'голубой', 'лазурный', 'светло-зеленый', 'сизый', 'небесного цвета', 'цвет молодой зелени', 'серый', 'сивый';
- 2) 'небо', 'молодая трава', 'зелень', 'луг'⁹⁷.

Синонимом *kök* ~ *gök* иногда выступает слово *yaşыл* 'зеленый', 'голубой'⁹⁸.

Слово *kök* употребляется как первый компонент:

- 1) в личной ономастике: *Kök taş*, *Kök bôri*;
- 2) в этнонимах: *kök түрк* и др.;
- 3) в географических названиях (гидронимы и оронимы): *Kök* ~ *Gök-su* (название многих рек в Средней Азии и других местах); Кокчетав (< *kök* + *çe* — *tau* 'Синеватая ~ Голубоватая гора');
- 4) в названиях птиц, животных, растений.

В турецких диалектах Анатолии слово *gök* в словосочетании *gök yel* имеет следующие значения (в зависимости от местности употребления): 1) 'северо-восточный ветер'; 2) 'северо-западный' или 'западный ветер'; 3) 'южный ветер'; но при словосочетании *Gök yel* дается значение: 'ветер всех направлений'⁹⁹; ср.: *ak yel* (см. выше).

Известно, что цветовыми символами — белый, синий — обозначались два племенных объединения; Золотая Орда в некоторых источниках называлась Синей Ордой (*Kök Orda*), а

⁹⁵ Derleme Sözlüğü, I, 146, 165.

⁹⁶ А. Н. Канонов. К этимологии этнонимов кыпчак, куман, кумык. — УАЭ, Bd 48, 1976, с. 159—166.

⁹⁷ Подробнее о значениях и фонетических вариантах см.: Будагов, II, 157—158; Р. Сл. II, 1218, 1221; Юдахин, 417; Наджип, 662; Cirtautas, § 66—74; Doerfler, III, 640—642.

⁹⁸ ДТС, 246; Cirtautas, § 43.

⁹⁹ Derleme Sözlüğü, VI, 2139.

владения потомков хана Орды — Белой Ордой (*Aq Orda*), хотя некоторые авторы исторических хроник улус потомков хана Орды называли Синей Ордой¹⁰⁰.

Из новейших исследований по этому вопросу устанавливается, что левое крыло улуса Джучи в конце XIV — начале XV в. следует называть Кёк-Ордой, а правое — Ак-Ордой¹⁰¹; при этом «Кёк-Орду действительно следует искать не на западе, а на востоке, точнее, за рекой Янком, а Ак-Орду — вблизи Сарая»¹⁰², т. е. на западе.

Из сказанного со значительной долей вероятности можно сделать заключение, что *kök* обозначает 'восток', *aq* — 'запад'.

Подтверждением того, что слово *kök* имеет значение 'восток — восточный', служит ряд свидетельств, почерпнутых из древнетюркских письменных памятников.

Тюрки, обитавшие в «Отюкенской земле» («один из лесистых горных узлов Восточного Хангая») ¹⁰³, расположенной на востоке монгольской степи, носили название *Kök türk* — 'восточные тюрки'¹⁰⁴. В одном древнетюркском манихейском фрагменте упоминается *Kökmen-даг*, гора, находящаяся как раз на месте восхода солнца, т. е. на востоке¹⁰⁵. Чингисхан, следуя традиции древних тюрков, назвал свой народ *Köke Mongol*, по-видимому, потому, что их основная ставка тоже была на востоке¹⁰⁶.

Константин Багрянородный писал, что на правом берегу Днестра «имеются опустевшие города: первый город называется у печенегов Белым, вследствие того, что камни его кажутся белыми»¹⁰⁷. В записи Идриси «читается (здесь) начальный слог „Ак“, обозначающий 'белый'. Возможно, что Идриси сохранил нам то печенежское (или половецкое) название Белгорода, которое Константин Багрянородный дал в греческом переводе»¹⁰⁸. Если это так, то печенеги (или половцы) могли назвать этот

¹⁰⁰ В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 138—139.

¹⁰¹ Г. А. Федоров-Давыдов. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда». — История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 229.

¹⁰² Т. И. Султанов. О терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Пуз-Орда. — ИАН КазССР. Серия общественная. 1972, № 3, с. 72.

¹⁰³ С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 34.

¹⁰⁴ O. Pritsak. *Qara*, с. 21—22; L. Bazin. *Les calendriers turcs anciens et medievaux*. Lille, 1974, с. 111.

¹⁰⁵ Gabaïn. *Vom Sinn*, с. 114.

¹⁰⁶ Gabaïn. *Vom Sinn*, с. 115. Ср. также: «...les Mongols orientaux portaient le nom de Mongols Bleus (bleu azuré ou vert clair = Est) au temps de Gengis khan» (Saussur, с. 34).

¹⁰⁷ Б. А. Рыбаков. Русские земли по карте Идриси 1154 г., с. 18.

¹⁰⁸ Там же.

город Белым только по одному признаку: расположенный на западе.

Общетюркское слово *сарыг* ~ *сарық* ~ *сарык* > *сарых* (*сар*) 'желтый', 'бледный', 'рыжий', 'русый', 'солонный (о лошади)'; 'желток (яйца)', 'желчь', 'желтуха'¹⁰⁹; чув. *сарй* 'желтый'; *шура, шора, шур, шар* 'белый'¹¹⁰; монг. *шар*, бурятск. *шара* 'желтый', 'русый', 'чалый (о лошади)'.

Слово *сарыг, сарық, сарых, сары* довольно широко используется:

1) в этнонимах: *сары-кыпчак, сары-уйгуры, сарык* (туркменское племя), *сарыхлар* (сагайская кость); *алты сары, джеты сары* (киргизские роды)¹¹¹.

Н. А. Аристов высказал предположение, что слово *сары* 'рыжий', 'русый' в составе этнонимов свидетельствует о смешении тюрков с динлинями¹¹². «Кость сару (серией у бугу), т. е. сары, — та самая кость, которая составляла главные роды у енисейских кыргызов (джеты сары, алты сары) и которая повсюду у тюркских племен может быть почитаема результатом особенно густой помеси тюрков с динлинями»¹¹³.

2) в топонимах: Сарыагач, Сарыкамыш и др.¹¹⁴.

Название известного города на Волге *Саратов* обычно выводится из тюркского *сары тау* 'желтая или белая гора'¹¹⁵; эта этимология, подкупающая своей прозрачностью, по мнению К. Г. Менгеса, не может быть принята, так как этому мешают два факта: а) наличие в русском языке ударения на среднем слоге — *Сара́тов*; б) отсутствие каких-либо фонетических условий для превращения *ы (сары)* в *а (Сара́тов)*, а потому он

¹⁰⁹ Подробнее о значениях и фонетических вариантах см.: Будогов, I, 686; Р Сл. IV, 319—320, 322; ДТС, 488; Юдахин, 637; Daerfer, III, 220—221.

¹¹⁰ В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 339.

¹¹¹ Н. Бравин, И. Белая. Указатель племенных имен к статье Н. А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности». — ЗИРГО. Т. 28. Вып. 2. СПб., 1903, с. 23; К. Ш. Шакиязов. К этнической истории узбекского народа. Таш., 1974, с. 29—30.

¹¹² Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей в сведения об их численности. — ЖС. Год 6. Вып. 3—4. 1896, с. 322—323, 348.

¹¹³ Там же, с. 397. В. В. Бартольд писал, что это «мнение очень любопытно и, как нам кажется, основательно» (В. В. Бартольд. [Рец. на:] Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе... — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 268). См. еще: В. В. Бартольд. Новый труд о половцах. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 396, 398, 407—408. См. также: Л. Н. Гумилев. Динлинская проблема. — Известия Всесоюзного Географического общества, 1959, № 1, с. 17—26.

¹¹⁴ Подробнее см.: Д. Исаев. Слово «сары» в киргизских топонимах. ИАН КиргССР, 1970, № 3, с. 86—91; Койчубаев, с. 190—193.

¹¹⁵ Фасмер, III, 560—561.

предлагает возможным для объяснения этого топонима привлечь трансское *sar* 'голова', 'начало', 'шпиц'¹¹⁶.

Однако если предположить, что первый компонент топонима Саркел является чувашским словом *sarĕ* 'желтый', то возражение К. Г. Менгеса теряет почву.

В древности в некоторых тюркских языках, например в хазарском и, возможно, в болгарском, слово *sar(r)* в форме *sar* имело значение (как в современном чувашском, см. выше) 'белый', о чем свидетельствует название хазарской крепости Саркел <*sar* + *kel* (<среднеперсидского *gih* 'дом'¹¹⁷; ср.: чув. кил 'дом'). «На хазарском (т. е. на хазарском) языке значит Саркел то же, что Белгород»¹¹⁸. Константин Багрянородный Саркел переводил по-гречески *Aspron hospitium* 'белый дом', в арабских географических сочинениях эта крепость называлась *al-Bayda* 'Белая', а в русских летописях «Белая Вежа», т. е. «Белая крепость»; «...название древней хазарской крепости на берегах Дона — Саркел (Белая Вежа, Weisses Haus) объясняется из чувашских слов *шур*, *шора* 'белый'... и *кил* 'дом', откуда *шур кил*, *шор кил* — 'белый дом'¹¹⁹.

Крепость Саркел была построена хазарами для отражения врагов, появившихся с запада, и была призвана укрепить пошатнувшееся положение хазар в их западных и северо-западных владениях¹²⁰.

Столицей хазарского государства был город Итиль, находившийся в низовьях Волги, которая у тюрков называлась *Итиль* ~ *Идиль* ~ *Идель* ~ *Этиль* ~ *Эдиль* ~ *Атыл*, что значит 'большая река'. Одна из трех (по другим данным, из двух) частей города Итиля носила название *Сарашен* ~ *Саргыш* ~ *Сарыган* ~ *Сарысин*, «арабской параллелью которого могло быть *al-Bayda* — Белый (город)»¹²¹. Нет никакого сомнения в том, что название этой части г. Итиля состоит из слова *sar* (ср.: Сар-кел) 'белый' + уменьшительно-ласкательный аффикс (-шен, -шын, -син), т. е. оно значит 'беленький' (ср. с араб.: *al-Bayda*), что позволяет локализовать этот район Итиля в его западной части.

¹¹⁶ К. Н. Menges. Altajische Wörter im Russischen und ihre Etymologie. — «Zeitschrift für Slavische Philologie». Bd 37, H. 1, 1973, s. 13.

¹¹⁷ K. Czeglédy. Sárkel an Ancient Turkish Word for 'House'. — *Aspects of Altaic Civilization*. Bloomington, 1963 (Indiana University Publications, Uralic and Altaic Series, Vol. 23), s. 23—31.

¹¹⁸ Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова. Изд. 3 СПб., 1782, с. 45.

¹¹⁹ Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898, с. XXX; В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка, с. 339.

¹²⁰ М. Н. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 209.

¹²¹ Там же, с. 394—396.

Сказанное подтверждает положение о том, что слова *ақ* и *сар(ы)* 'белый' в космогоническом употреблении имели значение 'запад(ный)'

Известное из рунических памятников племенное название *türk sir bodun* О. Прицак переводит «Die Weissen — d. h. die West-Türken»¹²², т. е. Белые, или западные, турки. Это объяснение, по-видимому, основывается на предположении, что *sir* = *sar* 'белый' (см. выше).

Слово *сары(р)* в составе этнонима *сарыг югур* (<*yügur*>), равно как и его монгольский эквивалент *шира* (*шира югур*)¹²³, следует сопоставить с чувашским *шурă*, *шора*, так как, по вполне вероятному предположению¹²⁴, *сарыг югуры* говорили на тюркском языке, близком к чувашскому, и обитали (по крайней мере начиная с XI в.) на северо-западе Китая и, следовательно, этноним *сарыг югур* может означать «западные уйгуры».

Сарыг югуров китайские источники называют «белокурными уйгурами» (по наиболее известному значению слова *сарыг*), что, по мнению Л. Рашоньи, по-видимому, объясняется тем, что в них течет индогерманская кровь, кровь тохаров¹²⁵; ср. с мнением Н. А. Аристова (см. выше, с. 174).

Слово *сары* встречается также в терминах географической номенклатуры: *Сары кум* — барханные пески неподалеку от г. Махачкалы (Дагестан); *Сары мишикотрау* — барханные пески, примыкающие с юга к оз. Балхаш; ср.: *ақ кум*.

Исследователь казахской топонимии Е. Койчубаев элементу *сар*, *сары* в составе казахских топонимов придает значение 'широкий', 'обширный', 'просторный'¹²⁶; в известных тюркских словарях это значение не зарегистрировано, хотя словосочетание *сары дала* у Будагова (I, 686) переведено 'необозримая степь', у Радлова — 'сухая степь' (Р Сл. IV, 319); кирг. *сары талаа* 'безлюдная степь', 'пустыня' (Юдахин, 694); ср.: *сары талаа* 1) 'пожелтевшая степь'; 2) 'осенняя степь' (Юдахин, 637).

Это слово в значении «большой» зарегистрировано в киргизском словосочетании *сары жол* 'большая выючная или скотопрогонная дорога' (в отличие от *кара жол* 'колесная дорога')¹²⁷; ср. еще: *миздей сары талаа* 'ровная-ровная и широкая'

¹²² О. Pritsak. *Qaza*, с. 22.

¹²³ С. Е. Малов. Язык желтых уйгуров. Тексты в переводе. М., 1967, с. 3; Э. Р. Темишев. Строй сарыг-югурского языка. М., 1975, с. 3—4.

¹²⁴ J. Hamilton. *Toquz-Oyuz et On-Uyuz*. — JA. T. 260. № 1. 1962, с. 33.

¹²⁵ L. Rasonyi. *Les Turcs non-islamisés en Occident*. — PhT. T. 3, с. 11—12.

¹²⁶ Койчубаев, с. 190—192.

¹²⁷ Юдахин, 637.

степь¹²⁸; ср. кирг. *сары шамал* 'холодный ветер'¹²⁹ (может быть, западный ветер?!); каз. *сары айаз* 'трескучий мороз'¹³⁰.

Кызыл 'красный'¹³¹ — уменьшительно-ласкательная форма отлагательного прилагательного *кыз (<*кы+з) 'красный'+*-ыл* ~ *-ыл*; ср.: *кыз-гылт*, *кыз-гылтым*¹³².

Это слово встречается:

1) в этнонимах (крайне редко!): *кызыл'ы*, *кызыл бурк*, *кызыл курт*¹³³.

2) в топонимах: *Кызылбалық* (река в Талды-Курганской обл.); *Кызылсу* — название многих рек в Казахстане и других местах.

По мнению Е. Койчубаева, в отдельных случаях *кызыл* может быть сопоставлено с *кысыл* 'сжатый', 'узкий'¹³⁴. *Кызылауыз* — название ущелий в Заилийском и Джунгарском Алатау — букв. «Узкие ворота»¹³⁵.

Слово *кызыл* в составе словосочетания *кызыл кум* — название ряда песчаных пустынь (наиболее обширная из них находится в среднем течении р. Сырдарья), — по мнению Е. Койчубаева, означает 'тонкий', 'поверхностный', 'легкий' песок в противоположность *кара кум*, т. е. песок 'слоистый, частый, густой, значительный, заметный'¹³⁶ (откуда извлечены эти значения, не указано); *кызыл өзек* — балки значительной протяженности, ложбины — Е. Койчубаев переводит «красная ложбина, т. е. ложбина с красноцветными отложениями»¹³⁷, ср. еще: *кызылсу* букв. «красная вода»¹³⁸.

По А. ф. Габел, по-видимому в соответствии с китайской традицией, *Qizil-qum die Wüste südlich*¹³⁹, т. е. южная (расположенная на юге) пустыня.

Слово *кызыл* в тюркской географической номинации для обозначения части света («южный»), по-видимому, не использовалось: ни одного достаточно убедительного примера, подтверждающего наличие у этого слова значения 'юг', 'южный', нет.

¹²⁸ Юдахин, 526.

¹²⁹ Юдахин, 900.

¹³⁰ Н. И. Ильминский. Киргизско-русский словарь. Оренбург, 1897, с. 7.

¹³¹ О значениях и фонетических вариантах см.: Будагов, II, 55; Р Сл. II, 826—828; Пекарский, 1437—1438; Юдахин, 478; Наджип, 626; *Cirtaulas*, § 29, 37; Doerfer, III, 469—470.

¹³² Ср.: *Cirtaulas*, § 30; Doerfer, III, 470.

¹³³ Арстов, с. 345, 352, 378, 385.

¹³⁴ Койчубаев, с. 160.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Койчубаев, с. 161.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Gabeln. Vom Sinn, с. 114.

Ала (~ *алу* ~ *алыг* ~ *алак*) 'пестрый', 'пегий', 'полосатый'¹⁴⁰; в монгольских языках (в том же значении) — *алаг*, в тунгусо-маньчжурских языках — *ала* ~ *алау*¹⁴¹. При дальнейшем семантическом развитии это слово приобрело ряд новых значений (развитие семантики по сходству): 1) 'накожная болезнь в виде белых пятен'; 'ложная проказа'; 2) 'рознь', 'несогласие', 'раздор'; 3) 'недобрые помыслы', 'козни'; 4) 'вечность'; 5) 'видный', 'солидный', 'недюжинный (о человеке)'¹⁴²; 6) 'с пробелами', 'изреженный (о посевах)'.

Это слово широко используется как компонент-детерминатив в сложных словах, обозначающих представителей животного и растительного мира, а также сложных географических названий: *ала бата* ~ *бата* ~ *бута* 'лебеда'; туркм. *Ала тикен* 'татарник'; туркм. *ала гөз* 'белена туркменская'; тат. *ала бай* 'пупавка (раст.)'; тат., уйг. *ала буга*¹⁴³ 'окунь', кирг. 'форель'; тат. *ала балыг* 'сиг', уйг. 'форель'; тат., уйг. *ала карга* 'серая ворона'; тат. *ала кар* 'весенний снег с проталинами'; *ала чапкун* 'ветер с дождем и снегом' (Р Сл. I, 352) *ала яр* 'местность, отчасти только лесистая' (Р Сл. I, 351); кирг. *ала тоо* 'снеговые горы', 'горы с вечным снегом' (Ю да х и н, 749) > *Ала-тау*¹⁴⁴.

Уйг. *ала кәз* 'недолюбливающий', 'недружелюбный' (На д ж и п, 45); узб. *ола кәз* 'лучезлазый'; азерб. *ала гөз*, кумыкск. *ала кәз* 'сероглазый'¹⁴⁵.

В турецком языке *alagöz*: 1. Cesur, yiğit; 2. Korkak (Derleme Sözlüğü, I, с. 187), т. е. два прямо противоположных значения: в первом значении ('храбрый') словосочетание *ala gözlü* встречается в «Китаб-и Дедем Коркут».

Слово *ала* в уменьшительной форме *алача* ~ *аладжа* ~ *алаша* ~ *аласа* 'сорт полосатой бумажной материи', 'пестрядь (домотканая полосатая материя)'¹⁴⁶.

СОКРАЩЕНИЯ

Будагов — Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869; Т. 2. СПб., 1871.

Койчубаев — Е. Койчубаев. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. А.-А., 1974.

¹⁴⁰ Р Сл. I, 351—352; Будагов, I, 78; Юдахин, 44; Наджип, 44—45; Севортян, 129—130; ДТС, 32—33; Doerfer, II, 95—97.

¹⁴¹ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975, с. 27.

¹⁴² Юдахин, 44.

¹⁴³ Отсюда название города Елабуга (ТатАССР).

¹⁴⁴ Койчубаев, с. 31.

¹⁴⁵ Наиболее полно словосочетания с первым компонентом *ala* представлены в Derleme Sözlüğü, I, 166—182.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Doerfer, II, 102.

- Малов, ПДТП—С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951.
- Мурзаевы—Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
- Наджил—Э. Наджил. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.
- Пекарский—Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. СПб., Л., 1907—1930.
- Р. Сл.—В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1—4. СПб., 1883—1911.
- Севортян—Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974.
- Фасмер—М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1964—1973.
- Хасанов—Х. Хасанов. Ўрта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент, 1965.
- Юдахин—К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1965.
- Cirtautas—I. Laude-Cirtautas. Der Gebrauch der Farbzeichnungen in den Türkdialekten. Wiesbaden, 1961.
- Clauson—Sir G. Clauson. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Ox., 1972.
- Derleme Sözlüğü—Türkiye'de halk ağzından derleme sözlüğü. 1—8. Ankara, 1963—1975 (издание продолжается).
- Doerfer—G. Doerfer. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd 1. Wiesbaden, 1963; Bd 2. Wiesbaden, 1963; Bd 3. Wiesbaden, 1967.
- Gabain. Vom Sinn.—A. v. Gabain. Vom Sinn symbolischer Farbenzeichnung.—AOH. T. 15. № 1—3. 1962. (Турецкий перевод: Renklerin sembolik anlamları.—«Türkoloji Dergisi», 3, № 1. Ankara, 1968.)
- Kakuk—S. Kakuk. Recherches sur l'histoire de la langue osmanli des XVI-e et XVII-e siècles les éléments osmanlis de la langue hongroise. Budapest, 1973.
- Prijsak. Qara—O. Prijsak. Qara. Studie zur türkischen Rechtssymbolik.—«Z. V. Togan'a Armağan». Istanbul, 1955.
- Prijsak. Orientierung.—O. Prijsak. Orientierung und Farbsymbolik.—«Seculum». Bd 5, № 4, 1954.
- Saussur—L. de Saussur. L'origine des noms de Mer Rouge, Mer Blanche et Mer Noire.—«Le Globe». T. 63. 1924.
- TS—Tarama Sözlüğü. Ankara.